

С. А. Никифорова

Языковые особенности баллады Фридриха Шиллера «Der Taucher»

В статье рассматриваются языковые особенности баллады Ф. Шиллера «Der Taucher». Главными особенностями баллады являются ослабление лирического единства, отказ от структуры драмы и преобладание черт эпического произведения. Как в эпическом произведении в балладе четко прослеживается сюжетная линия, описывается несколько событий, происходящих в одном временном отрезке. В событиях участвует несколько персонажей, как главных, так и второстепенных. Эпический характер баллады находит отражение в структуре текста, в котором употребляются языковые средства, типичные для прозаических произведений. К ним относятся: разнообразие временных форм, повторная номинация с экспрессивно-оценочной окраской, множественная кореференция, полипропозиционные структуры в виде причастий настоящего и прошедшего времени, которые усиливают информационную насыщенность текста, а также инфинитивные обороты. Балладе присущи такие языковые особенности, как использование приставок и полуприставок с пространственным значением для точной передачи пространственных ориентиров, тема-рематическое членение текстовых отрезков и т. д. Языковые средства расширяют текстовое пространство баллады, этически описывающей историю ныряльщика.

Ключевые слова: Фридрих Шиллер, баллада, лирика, эпос, кореференция, номинация, полипропозиционная структура.

Для цитирования: Никифорова С. А. Языковые особенности баллады Фридриха Шиллера «Der Taucher» // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 3. – С. 215–225. DOI: 10.35231/25419803_2023_3_215. EDN: LBTMPJ

Баллада считается литературным жанром, которому свойственны черты лирики, эпоса и драмы [4; 7]. По мнению А. Баумгэртнера, эпический характер баллады формируется благодаря завершенности сюжета и присутствию рассказчика в тексте, на ее драматическое начало указывают диалог и нарастающее напряжение в повествовании, лирическая составляющая связана со способностью создавать настроение [6, s. 12]. Однако ученые продолжают спорить о том, что в балладе первостепенно. В то время как некоторые из них на первый план выносят лирическое начало

баллады [6], другие рассматривают ее как эпический жанр [9, s. 15]. Х. Лауфхютте относит балладу к эпико-фиктивной литературе и выделяет разные виды балладного нарратива: суггестивно-непосредственный с рассказчиком-участником событий и дистанцированный с аукториальным рассказчиком [9]. Р. Шнайдер полагает, что баллада возникла из эпико-драматической песни благодаря добавлению лирической мелодии и стала поэтическим жанром, который в сжатой стихотворной форме изображает напряженный односложный ход событий, при этом лирический, эпический и драматический компоненты в тесной взаимосвязи создают совершенство гармонии¹. (Подробнее анализ немецких источников о характере жанра немецкой литературной баллады см. в диссертациях²).

В данной статье предпринята попытка показать особенность этого жанра на примере баллады Ф. Шиллера «Der Taucher» [10]. Стоит отметить, что она неоднократно становилась предметом исследования как зарубежных, так и отечественных литературоведов, которые, прежде всего, занимались проблемами ее интерпретации (см., например: [2–5; 11]). При этом в разные времена баллада Ф. Шиллера интерпретировалась по-разному. «Если в XIX в. в Германии большинство литературоведов придерживается мнения, в основе которого лежит религиозная убежденность, что событиями и человеком в балладе "Der Taucher" управляют высшие силы, а трагичная судьба становится следствием кощунственного преступления допустимого предела, то в XX в. ситуация коренным образом меняется – король в балладе становится олицетворением произвола и деспотизма. В России тема моральной ответственности соотносится в интерпретациях русских исследователей только с поведением ныряльщика, однако в характеристике русских интерпретаторов он предстает перед нами как личность высоконравственная, вызывающая нашу симпатию, поскольку причина, по которой юноша повторно ищет судьбу и богов, – «это любовь к дочери короля»³.

¹ Schneider R. Theorie der Ballade: Diss. Bonn, 1950. S. 181.

² Потемкина М. С. Проблемы жанра и поэтика баллады И. В. Гете: дис. ...канд. филол. наук. Калининград, 2001. 260 с.; Питривная Е. К. Немецкая романтическая литературная баллада, I половина XIX века: К. Брентано, Э. Мерице: дис. ...канд. филол. наук. Н. Новгород, 1999. 207 с.; Худорожкова О. В. Рецептивная история баллад Ф. Шиллера «Der Taucher» («Ныряльщик») и «Der Handschuh» («Перчатка») в русской и немецкой словесности XIX–XXI веков: дис. ...канд. филол. наук. Томск, 2009. 279 с.

³ Худорожкова О. В. Рецептивная история баллад Ф. Шиллера «Der Taucher» («Ныряльщик») и «Der Handschuh» («Перчатка») в русской и немецкой словесности XIX–XXI веков: дис. ...канд. филол. наук. Томск, 2009. С. 7.

Материалы и методы

Настоящая статья нацелена не на литературоведческий анализ баллады «Der Taucher», а на рассмотрение языковых явлений, которые обнаруживают себя в тексте. Как известно, жанр влияет на выбор и сочетание лексико-грамматических средств, используемых в произведении. Особенностью баллады Ф. Шиллера является то, что в ней обнаруживаются черты разных литературных жанров. Ее эпическая составляющая имеет четкую структуру, в которую входят такие компоненты, как аукториальный рассказчик; персонажи (король, его дочь, рыцари, оруженосцы, придворные); место действия, которым является пропасть с бурлящей водой; отрезок времени, в котором событие представлено в его кульминации; событие: прыжок оруженосца в пропасть за кубком короля; конец: смерть оруженосца после повторного прыжка в пропасть.

Драматическая часть баллады представлена диалогами между королем и оруженосцем, королем и дочерью, обращениями короля к рыцарям и разговорами придворных между собой. Событие описывается в его кульминационный момент. Однако, как отмечает Р. Вебер, Ф. Шиллер нарушает структуру драмы, которая должна включать такие компоненты, как экспозиция или вступительная часть (Exposition), нарастающее действие (steigende Handlung), кульминация (Höhepunkt), убывающее действие (fallende Handlung) и заключительная часть/мораль (Schluss/Moral) [11, s. 208]. Кульминационный момент в балладе «Der Taucher» переносится в конец произведения, в результате этого его заключительная часть становится более тяжеловесной. Хотя, с другой стороны, именно это делает мораль баллады более выраженной.

Лирическое начало в балладе «Der Taucher» обнаруживается в стремлении создать настроение, а ее метрической формой является строфа, т. е. лирическая форма. Однако Р. Вебер считает, что в балладе Ф. Шиллера нет лирического единства, в ней преобладают признаки эпического произведения. Ученый определяет ее как рассказ в лирической форме. В этом рассказе есть сюжет, но он представляет собой не ряд событий, а единичное событие, ограниченное в пространственном плане [11; s. 207–208].

Результаты

Тяготение к эпическому началу способствует актуализации в балладе «Der Taucher» языковых единиц, характерных для этого эпического жанра. Рассмотрим языковые особенности баллады, благодаря которым создается ее эпичность. К ним можно отнести следующие явления:

1). Тема-рематическое членение предложений

В балладе «Der Taucher» Ф. Шиллер нередко выносит рему в начало предложения, и это нарушает традиционный способ представления информации, заключающийся в переходе от известного к новому. Благодаря этому происходит смещение логического ударения и сокращение цепочки информационного развертывания текста: «Einen goldnen Becher werf ich hinab... Verschlungen schon hat ihn der schwarze Mund» (цитаты здесь и далее приводятся по изданию: [10]). Инвертированный порядок слов также способствует созданию высокого стиля баллады.

2). Препозитивное положение определений в родительном падеже: «mit des fernen Donners Getöse», «aus der Knappen zaghendem Chor», «des Herzens Gelüsten, in des Schreckens Wahn», «zu des Königs Füßen», «Sturmes Sausen», «des Doppelstroms wütende Macht», «des Hammers greuliche Ungestalt», «der Koralle umklammerten Zweig», «auf dem Meeres tiefunterstem Grunde». В балладе Ф. Шиллера 86 % определений в родительном падеже стоят в препозиции. В отличие от предложных групп с определением в постпозиции («unter dem Schall der menschlichen Rede», «bei den Ungeheuern der traurigen Öde»), структуры с препозитивными компонентами характеризуются большей «спаянностью» и подчеркивают высокий стиль произведения.

Ф. Шиллер часто употребляет определения в родительном падеже в сочетаниях с предлогами. В интонационном плане они образуют менее целостную группу, чем беспредложные сочетания, поскольку перед препозитивным определением необходимо выдержать небольшую паузу для того, чтобы облегчить восприятие структуры читателем или слушателем: «an des Felsen Hang». В этом случае акцент в предложной группе делается на атрибуте.

3). Причастие настоящего времени в роли определения: «Da stürzt' mir aus felsigem Schacht / Wildflutend entgegen

ein reißender Quell, / Mich packte des Doppelstroms wütende Macht, / Und wie einen Kreisel mit schwindelndem Drehen / Trieb mich's um, ich konnte nicht widerstehen».

В балладе «Der Taucher» причастие настоящего времени в роли определения употребляются гораздо чаще, чем имена прилагательные. Их предпочтение обусловлено грамматическими характеристиками, носителями которых они являются. Причастия, сохранившие глагольные значения, указывают на процессуальность, незавершенность и активность действия, происходящего одновременно с действием, обозначенным в сказуемом. Эти значения позволяют подчеркнуть динамичность происходящего и актуальность событий.

В 72 % случаев с помощью причастий настоящего времени описывается ужасающая картина, которая открывается перед персонажами, стоящими перед бушующей пропастью, например: «aus der strudelnden Wasserhöhle», «mit schwindelndem Drehen», «mit rasendem Toben, ein gähnender Spalt», «die brandenden Wogen», «in den strudelnden Trichter», «die heulende Tiefe», «aus dem alles verschlingenden Grab», «der dampfende Gischt», «aus dem finster flutenden Schoß», «ein reißender Quell», «wütende Macht, der donnernde Schall». Лишь в 28 % примеров причастие настоящего времени используется для описания персонажей, например: «ein glänzender Nacken», «die jubelnde Schar, die einzige fühlende Brust», «mit schmeichelndem Munde», «mit liebendem Blick».

Для сравнения стоит отметить, что причастие прошедшего времени, которое имеет грамматические значения предшествования и завершенности действия, в балладе «Der Taucher» употребляется лишь один раз: «... Laß ich los der Koralle umklammerten Zweig».

Причастие настоящего времени в балладе представлено также в роли обстоятельства образа действия: schauernd, brüllend, schäumend, reißend, wildflutend. Как в роли определения, так и в функции обстоятельства образа действия причастия употребляются для описания бушующей стихии. Водная пропасть предстает перед персонажами как наводящая ужас, рычащая, пенящаяся, рвущаяся и бурлящая бездна.

В балладе «Der Taucher» причастия выступают как способ образования вторичной предикации. Полипропозици-

ональные структуры позволяют автору на минимальном текстовом пространстве передать значительный объем информации. В содержательном плане расширение информационального горизонта делает повествование более насыщенный и выразительным.

4). Пространственные маркеры

Пространственные маркеры в балладе «Der Taucher» играют очень важную роль. Хотя действие происходит в одном месте, в балладе все динамично и подвижно. Но движение происходит не на горизонтальном пространственном отрезке, а на вертикальном: *hoch und nieder, rauschen herauf und nieder, bergetief, da unten, nach oben*. В балладе преобладают глаголы с приставками, имеющими пространственное значение. В 66 % случаев употребляются отделяемые глагольные приставки *hin-* и *her-*, указывающие на направленность движения от говорящего или к говорящему. При этом количество глаголов со значением направленности движения от говорящего составляет 85 % («und blickt in den Schlund *hinab*», «Und schwarz aus dem weißen Schaum Klafft *hinunter* ein gähnender Spalt...», «Es riß mich *hinunter* blitzschnell...»), в то время как направленность движения к говорящему выражает лишь 15 % глаголов с отделяемой глагольной приставкой *her-* («da kroch's *heran*», «sie rauschen *herauf*»).

Пространственные маркеры, которые имплицитно указывают на пространственную перспективу говорящего, позволяют определить точку наблюдения и направление движения. В балладе «Der Taucher» обнаруживаются две точки наблюдения:

а) персонажи (король, его дочь, рыцари, оруженосцы и придворные): «Und schon hat ihn der Wirbel hinweggespült»;

б) оруженосец-нырлящик: «Und schaudernd dacht ich's, da kroch's *heran*, / Regte hundert Gelenke zugleich».

Детализация пространственных маркеров делает балладу «Der Taucher» похожей на эпическое произведение, в котором расположение персонажей и их движение в пространстве имеют первостепенное значение.

5). Повторная номинация

Повторная номинация как способ обозначения уже упомянутого предмета, лица или явления выступает в каче-

стве одного из способов создания в тексте семантического единства. В балладе «Der Taucher» повторная номинация выполняет как денотативную, так и коннотативную функции. Для описания водной стихии употребляются не только слова с нейтральным значением (das Meer, die See, das Wasser), но и стилистически окрашенная лексика («die wilde Gewalt», «der Schlund», «der Wasserschlund», «die Tiefe», «der schwarze Mund», «das finstere Schoß», «der Trichter», «der felsige Schacht», «der Rachen», «der Höllenrachen», «der Strudel», «der Wirbel», «ein gähnender Spalt», «das alles verschlingende Grab», «die Wasserhöhle», «ein reißender Quell»).

Также результатом повторной номинации является прецедентное имя или имя-символ [1, с. 108]. В балладе «Der Taucher» подобным именем-символом является слово “Charybde” (от др.-греч. Χάρυβδις), которое в греческой мифологии обозначало бестелесное морское чудовище, втягивающее в себя воду вместе со своими жертвами и затем с шумом изрыгающее лишь воду. Коннотативное значение имени-символа в балладе усиливает эмоциональную составляющую, подчеркивает накал страстей и захватывает читателя, который испытывает страх перед стихией и сострадание к несчастному ныряльщику, вынужденному дважды броситься в пучину за золотым кубком короля.

Ярко выраженное лексико-семантическое поле со значением “Meer” (море) в балладе Ф. Шиллера контрастирует с лексической единицей “Becher” (кубок), которая на всем текстовом пространстве не подвергается повторной номинации. Автор не заменяет это слово ни синонимом, ни местоимением, поскольку кубок, несмотря на свою материальную ценность, для него не представляет интерес. Игнорирование кубка переносит внимание читателя на восприятие более высоких материй. Испытываемые участниками событий чувства и эмоции, возникающие при виде ужасающей бездны, выходят на первый план.

Ф. Шиллер в своей балладе применяет необычную форму повторной номинации: он заменяет конкретные слова, которыми можно было бы обозначить собравшихся у скалы людей, не личными местоимениями, а неопределенно-личным местоимением “man”. При этом подобная замена

происходит, прежде всего, с глаголом слухового восприятия “hören”: все без исключения, от короля до простых оруженосцев, слышат страшные звуки, издаваемые бурлящей водой («Und bebend hört *man* von Mund zu Mund...», «Und hohler und hohler hört *man's* heulen...», «Und heller und heller wie Sturms Sausen / Hört *man's* näher und immer näher brausen»). Страх стирает границы между чинами и титулами, объединяет людей у пропасти, превращает их в один живой организм, который воспринимает звуки, пробуждающие в нем первородный инстинкт – инстинкт самосохранения.

6). Временные формы

Основной временной формой в балладе «Der Taucher» является настоящее время, благодаря которому создается иллюзия актуальности происходящего. В то же время повествование ныряльщика ведется в форме прошедшего времени. Претерит является основной временной формой эпического произведения. Прошедшее время на фоне настоящего подчеркивает отдаленность событий от актуального момента. Ныряльщик рассказывает об увиденном и пережитом как о давно произошедшем событии: *Es riß mich hinunter blitzschnell, / Da stürzt' mir aus felsigem Schacht / Wildflutend entgegen ein reißender Quell, / Mich packte des Doppelstroms wütende Macht, / Und wie einen Kreisel mit schwindelndem Drehen / Trieb michs um, ich konnte nicht widerstehen*».

По своей форме рассказ ныряльщика является прямой речью, а по содержанию он представляет собой повествование в повествовании. Аукториальный рассказчик передает право повествования главному персонажу, и объективированное повествование превращается в субъективированное в форме первого лица.

7). Диалоги

Диалоги в балладе «Der Taucher» принято рассматривать как элементы драмы, хотя диалогические единства также являются неотъемлемой частью эпического произведения. Через прямую речь персонажей аукториальный рассказчик ведет свое повествование. Он ничем не выдает себя, кроме редких оценочных высказываний по поводу происходящего: «*Und wärfst du die Krone selber hinein / Und sprächst: Wer mir bringet die Kron, / Er soll sie tragen und König sein, / Mich*

gelüstete nicht nach dem teuren Lohn. / Was die heulende Tiefe
da unten verhehle, / Das erzählt keine lebende glückliche Seele».

Имплицитный рассказчик вмешивается в повествование, проявляет себя через оценочные суждения. Обращение рассказчика к королю в форме 2 лица единственного числа (*du*), а также дерзость самого высказывания указывают на то, что рассказчик не является одним из персонажей. Прямой участник событий не осмелился бы высказаться подобным образом в присутствии короля.

8). Композиция

С помощью различных языковых средств в балладе создается иллюзия волнообразного движения. К ним относятся:

а) приставки, указывающие на движение вверх и вниз: «*Sie rauschen herauf, sie rauschen nieder*»;

б) рекуррентия в виде полного повтора лексико-грамматической структуры: «*Und es wallet und siedet und brauset und zischt ...*» Волны с неудержимой силой накатывают на скалу, вызывая ужас у простых смертных, ставших свидетелями стихии. Повтор предложения является сигналом к началу новой волны событий, предвещающих движение бушующих волн, которые то забирают ныряльщика, то возвращают его обратно.

Обсуждение и выводы

Таким образом, балладу Ф. Шиллера «*Der Taucher*» можно назвать произведением, в котором ярко проявляется ее эпичность. Описание событий происходит в хронологическом порядке, прослеживается четкая сюжетная линия, и множество действующих лиц оказывается в центре событий. Полипропозициональные структуры усиливают информационную насыщенность текста. Повторная номинация расширяет текстовое пространство баллады, которая, имея стихотворную форму в виде строфы, наполнена содержанием эпического произведения, объемно описывающего историю ныряльщика.

Список литературы

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК – Гнозис, 2003. – 288 с.

2. Данилевский Р. Ю. Шиллер и становление русского романтизма // Ранние романтические веяния. Из истории международных связей русской литературы. – Л., 1972. – С. 89–92.

3. Лебедева О. Б. Творчество Ф. Шиллера в восприятии и переводах К. Н. Батюшкова // Венок поэту: Жизнь и творчество К. Н. Батюшкова. – Вологда, 1989. – С. 38–51.

4. Худорожкова О. В. Интерпретация баллад Ф. Шиллера «Der Taucher» («Нырляльщик») и «Der Handschuh» («Перчатка») русскими литературоведами XIX–XXI вв. // Вестник Томского университета. – 2007. – № 305. – С. 23–25.

5. Шербакова О. В. К вопросу о жанровом своеобразии баллад Ф. Шиллера «Der Taucher» («Нырляльщик») и «Der Handschuh» («Перчатка») в Германии и России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (34): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 200–204.

6. Baumgärtner A. Ballade und Erzählgedicht im Unterricht. Ein Beitrag zur literarischen Erziehung. – München, 1972. – 116 s.

7. Goethe J. W. Ballade. Betrachtung und Auslegung. Goethe. Berliner Ausgabe. Bd. 17. Kunsttheoretische Schriften und Übersetzungen. – Berlin, Weimar: Siegfried Seidel, 1970. – 630 s.

8. Müller-Seidel W. Die deutsche Ballade. Umriss ihrer Geschichte. Wege zum Gedicht II. Interpretationen von Balladen. – München: Hirschenauer, Zürich, 1976. – 605 s.

9. Laufhütte H. Die deutsche Kunstballade. Grundlegung einer Gattungsgeschichte. – Heidelberg: Winter, 1979. – 416 s.

10. Schiller F. "Der Taucher" // Schiller F. Gedichte. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. – S. 208–213.

11. Weber F. Das Verhältnis von äusserer und innerer Form in Goethes und Schillers Balladen // The Journal of English and Germanic Philology. – 1915. – Vol. 14, No. 2. – S. 204–211.

Svetlana A. Nikiforova

Linguistic Features of Friedrich Schiller's Ballad "Der Taucher"

The article discusses the linguistic features of Friedrich Schiller's ballad "Der Taucher". The main features of this ballad are the weakening of lyrical unity, refusing the structure of the drama and the predominance of the particularities of the epic. As in an epic work, the storyline is clearly traced in the ballad, several events taking place in one period of time are described. There are many characters involved in the events, both main and secondary. The epic character of the ballad is manifested in the structure of the text that comprises linguistic means typical of prose. These include a variety of time forms, repeat nomination with expressive and evaluative coloring, multiple co-reference, polypropositional structures in the form of present and past participles, as well as infinitive groups, the use of prefixes and semi-prefixes with spatial meaning for the accurate transmission of spatial landmarks, topic-comment relation between the text segments, etc.

Key words: Friedrich Schiller, ballad, lyric, epic, co-reference, nomination, polypropositional structure.

For citation: Nikiforova, S. A. (2023) Yazykovye osobennosti ballady Friedricha. Shillera "Der Taucher" [Linguistic Features of F. Schiller's Ballad "Der Taucher"]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 215–225. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2023_3_215. EDN: LBTMPJ

References

1. Gudkov, D. B. (2003) *Teoriya i praktika mezhekul'turnoj kommunikacii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow: ITDGK–Gnozis Publ. (In Russian).
2. Danilevskij, R. YU. (1972) SHiller i stanovlenie russkogo romantizma [Schiller and the formation of Russian romanticism]. *Rannie romanticheskie veyaniya. Iz istorii mezhdunarodnyh svyazej russkoj literatury* [Early romantic trends. From the history of international relations of Russian literature]. Leningrad. Pp. 89–92. (In Russian).
3. Lebedeva, O. B. (1989) Tvorchestvo F. SHillera v vospriyatii i perevodah K. N. Batyushkova [Creativity of F. Schiller in the perception and translations of K. N. Batyushkov]. *Venok poetu: ZHizn' i tvorchestvo K. H. Batyushkova* [Wreath to the poet: Life and work of K. N. Batyushkov]. Vologda. Pp. 38–51. (In Russian).
4. Hudorozhkova, O. V. (2007) Interpretaciya ballad F. SHillera «Der Taucher» («Nyryal'shchik») i «Der Handschuh» («Perchatka») russkimi literaturovedami XIX–XXI vv. [Interpretation of F. Schiller's ballads “Der Taucher” (“The Diver”) and “Der Handschuh” (“The Glove”) by Russian literary critics of the 19th–21st centuries]. *Vestnik Tomskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk University*. No. 305. Pp. 23–25. (In Russian).
5. SHCHerbakova, O. V. (2014) K voprosu o zhanrovom svoebrazii ballad F. SHillera «Der Taucher» («Nyryal'shchik») i «Der Handschuh» («Perchatka») v Germanii i Rossii [On the question of the genre originality of F. Schiller's ballads “Der Taucher” (“The Diver”) and “Der Handschuh” (“The Glove”) in Germany and Russia]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Questions of theory and practice*. No. 4 (34). Part II. Pp. 200–204. (In Russian).
6. Baumgärtner, A. (1972) *Ballade und Erzählgedicht im Unterricht. Ein Beitrag zur literarischen Erziehung*. München. (In German).
7. Goethe, J. W. (1970) *Ballade. Betrachtung und Auslegung*. Goethe. Berliner Ausgabe. Bd. 17. *Kunsttheoretische Schriften und Übersetzungen*. Berlin, Weimar: Siegfried Seidel Publ. (In German).
8. Müller-Seidel, W. (1976) *Die deutsche Ballade. Umriss ihrer Geschichte. Wege zum Gedicht II. Interpretationen von Balladen*. München: Hirschenauer, Zürich. (In German).
9. Laufhütte, H. (1979) *Die deutsche Kunstballade. Grundlegung einer Gattungsgeschichte*. Heidelberg: Winter Publ. (In German).
10. Schiller, F. (2008) “Der Taucher”. Schiller, Friedrich. *Gedichte*. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. Pp. 208–213. (In German).
11. Weber, F. (1915) Das Verhältnis von äusserer und innerer Form in Goethes und Schillers Balladen. *The Journal of English and Germanic Philology*. Vol. 14. No. 2. Pp. 204–211. (In German).

дата получения: 30.05.2023 г.
дата принятия: 20.06.2023 г.
дата публикации: 30.09.2023 г.

date of receiving: 30 May 2023
date of acceptance: 20 June 2023
date of publication: 30 September 2023